

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ МЕГАКОНЦЕПТА *ИСКУССТВО* В РОМАНЕ У. С. МОЭМА "ЛУНА И ГРОШ"

Актуальность выбранной темы обусловлена её принадлежностью к современным лингвоконцептологическим, культурологическим и лингвокультурологическим исследованиям в целом и исследованиям художественного текста в частности. Работа направлена на раскрытие креативных механизмов художественной речи путём анализа концептуального пространства романа "Луна и грош" Уильяма Сомерсета Моэма.

В рамках историко-культурного направления изучения концептов мы исходили из утверждения, что концепт - это ключевое слово духовной культуры. В более узком понимании, как утверждает С. Г. Воркачëв [1-2], культурные концепты - это семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры. Совокупность таких концептов не образует концептосферы, но занимает определенную часть её семантического пространства - концептуальную область. В связи с этим С. Г. Воркачëв [2] и В. В. Колесов [4] выделяют такие составляющие лингвокультурологического концепта как понятийная (фактуальная), образная и значимостная (ценностная).

По утверждению Е. М. Кагановской, текстовый концепт (как непосредственная реализация лингвокультурного концепта) представляет собой умственно-речевое образование содержательного плана, которое характеризуется многосмысловой напряжённостью и сверхкатегориальностью, и на текстовом уровне имплицитно совкупность определённых признаков метаобразов художественного произведения с целью их дальнейшей экспликации [3: 24].

В результате исследования нами были сделаны следующие выводы и наблюдения:

1. Мегаконцепт *ИСКУССТВО*, включающий в себя логическим путём множество других концептов, представлен в основном концептуальным ядром *ИСКУССТВО*, которое включило в себя два образа-видения мира: *МИР ХУДОЖНИКА* и *МИР ЛИТЕРАТУРЫ*.

2. Оба мира изображаются автором посредством системы противопоставления и сравнения (*Perhaps both [Strickland and Brueghel] were trying to put down in paint ideas which were more suitable to literature* [5: 223].). Заметен и принцип единства, целостности (*Each one of us is alone in the world. He is shut in the tower of brass, and can communicate with his fellows only by signs* [5: 212]). Очевидным остаётся факт того, что *ИСКУССТВО* продолжает быть чем-то таким, что проявляется не внешне, а внутри героя (*I seemed to feel in him some vehement power that was struggling within him; it gave me the sensation of something very strong, overmastering, that held him, as it were, against his will. I could not understand. He seemed really to be possessed of a devil, and I felt that it*

might suddenly turn and rend him [5: 65]). Об этом свидетельствует отсутствие очевидной логики в развитии названных нами "малыми" текстовых концептов (**ВНЕШНОСТЬ**, **ЛЮБОВЬ**, **МЕСТНОСТЬ**, **ХАРАКТЕР**, **БИЗНЕС**, **ИМЕНА**, **ДРУЖБА**, **ЖИЗНЬ КАК ТЕАТР**, **СТРАХ**, **СЛАВА**, **СУДЬБА** и **ФОТОГРАФИИ**).

3. Что касается **МИРА ХУДОЖНИКА**, то в картине мира, созданной У.С.Моэмом, данный текстовый концепт обретает определённые составляющие, такие как эволюция творчества, поиск, инаковость творца, высокая цель, страсть, искусство ради искусства, противоречия гения и человеческой природы, посягательство на вечное (*...there was also a spirituality, troubling and new, which led the imagination along unsuspected ways, and suggested dim empty spaces, lit only by the eternal stars, where the soul, all naked, adventured fearful to the discovery of new mysteries* [5: 191]).

4. **МИР ЛИТЕРАТУРЫ**, в свою очередь, кроме некоторых элементов, совпадающих с элементами из **МИРА ХУДОЖНИКА**, включил в себя такие составляющие: доступность, аудитория, самоизображение, интерес ко всему, посвящённость, противоборство общественной морали и жизни, освобождение от бремени, эгоистичность (*I wonder if I could write on a desert island, with the certainty that no eyes but mine would ever see what I had written* [5: 110]).

5. Бессвязная динамика развития главных для понимания авторского посыла концептов компенсирована автором на уровне концептуального ядра **ИСКУССТВО**, которое по мере нарастания противоречий и сравнений различных направлений искусства всё активизируется и усиливается. Образ искусства, таким образом, пребывает в постоянном развитии на страницах романа.

6. В постоянном развитии на страницах романа оказывается концепт **ИСКУССТВО**, по противоположной схеме развиваются **МИР ЛИТЕРАТУРЫ**, **ДРУЖБА**, **СЛАВА**, **ХАРАКТЕР** и **СУДЬБА**. По принципу "дуги" эволюционируют в тексте произведения концепты **МИР ХУДОЖНИКА**, **ЖИЗНЬ КАК ТЕАТР**, **ВНЕШНОСТЬ**, **СТРАХ** и **ЛЮБОВЬ**. Им противопоставлены **ИМЕНА**, **МЕСТНОСТЬ**, **БИЗНЕС** и **ФОТОГРАФИИ**.

7. На уровне значимости немаловажную роль отыгрывает концепт **СУДЬБА**, который хоть и слабо представлен в тексте романа "Луна и грош", но единичные выходы на него в обрамлении других концептов говорят о его большой значимости в понимании концептуальной информации романа (*We must see the beauty of quietness. We must go through life so inconspicuously that Fate does not notice us* [5: 184]).

8. Концепт **ВНЕШНОСТЬ** отличается наибольшей номинативной плотностью. Это объясняется огромным количеством описания внешности, что важно как для писателя, так и для художника.

9. Динамика развития концептов в романе была прослежена нами в соответствии с равномерным трёхчастным делением его на части "Лондон", "Париж" и "Таити". Привязка к ним дала неожиданные результаты касательно привязки текстовых концептов к логике авторского повествования.

10. Сам же мегаконцепт **ИСКУССТВО** помимо других концептов включил в себя следующие культурологические составляющие: эволюция, хаотическое

развитие, загадочность, элитарность, уникальность, противостояние субъекта и объекта творчества, вечность, величие, интермедальность, чувственная сфера, влияние на человека, сексуальный и творческий инстинкты, символичность, вера, что может послужить базой для дальнейших лингвокультурологических исследований.

Использованная литература

1. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17, вып. 2. - Краснодар, 2003 - С. 268-276.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки - 2001 - № 1. - С. 64-72.
3. Кагановська О. М. Текстові концепти художньої прози (на матеріалі французької романістики середини ХХ сторіччя). - К.: Вид. центр КНЛУ, 2002. - 292 с.
4. Колесов В. В. Концепт культуры: образ - понятие - символ // Вестник СПбГУ. Сер.2. - СПб., 1992. - Вып. 3. - №16.
5. Maugham, W. Somerset. The Moon and Sixpence. - СПб.: КАРО, 2008. - 384с.